

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА: НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ

© 2020 Хадиуллина Гульнара Насимовна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента
Лениногорский филиал Казанского национального исследовательского технического университета
имени А. Н. Туполева — КАИ, Республика Татарстан, Казань
E-mail: melnichikha@gmail.com

В статье анализируются альтернативные подходы к трактовке роли образования в обеспечении поступательной социально-экономической динамики. В ходе исследования выявлены преимущества и недостатки неоклассического и неинституционального подходов к трактовке механизма влияния образовательных процессов на динамику экономического роста; сформулированы функции образования с учетом закономерностей проектирования институтов; определена роль государства в институционализации образовательного процесса. Сделан вывод о реализации образовательными организациями патерналистской функции, заключающейся в имплантации нормативных ценностей в систему представлений экономических агентов. Это позволяет трактовать систему образования в качестве эндогенного фактора социально-экономического развития.

Ключевые слова: неоклассический синтез, неинституционализм, образовательные организации, факторы социально-экономического развития, эффективность образовательных процессов, институциональная среда.

Современный экономический мейнстрим, основанный на принципах неоклассического синтеза, исходит из признания рациональности поведения экономических агентов, симметричности информации и ограниченности ресурсов, что определяет в качестве ключевой проблемы экономического анализа поиск инструментов эффективного использования последних в целях удовлетворения растущих потребностей. В рамках неоклассических моделей определяются условия достижения равновесия с учетом нулевых транзакционных издержек и однородности экономического пространства. Экономический империализм и методологический индивидуализм выступают базовыми принципами современного мейнстрима, что определяет его аналитический инструментарий и понятийный аппарат. В то же время в рамках неоклассических и посткейнсианских моделей экономического роста особое внимание уделяется роли образования и образовательного потенциала в рамках поступательной макроэкономической динамики. Признание образовательного уровня населения в качестве эндогенного источника экономического развития подтверждается многочисленными эмпирическими исследованиями. Однако концептуальное оформление данной идеи не представляется возможным в соответствии с прин-

ципами неоклассического синтеза, которые не учитывают роль образования в формировании институциональной среды, влияния последней на направления и темпы экономического развития. При этом актуальным остается вопрос об эффективности институтов образования и институциональной среды образовательных процессов. Этим определяется выбор темы данного исследования, его теоретическая и практическая значимость.

При все многообразии работ, посвященных роли образовательного фактора в социально-экономическом развитии [1], представляется возможным выделить среди их авторов сторонников классических и неоклассических идей, что нашло отражение в теории человеческого капитала (Г. Беккер [4], Дж. Минцер [8], Т. Шульц [12] и др.) и в анализе производственной функции образования (Д. Монк [9], Дж. Халлак [2] и др.).

В рамках посткейнсианской модели Харрода-Домара и неоклассической модели Р. Солоу использовался метод факторного анализа, который позволял выявить влияние обучения на экономический рост через рост предельной производительности труда и капитала. Последнее в свою очередь стимулировало кумулятивные процессы, отражающиеся в динамике системы национальных счетов.

В соответствии с микроэкономическим подходом Дж. Минцера, Г. Беккера и Т. Шульца обучение рассматривалось в контексте процесса формирования «человеческого капитала», характеризующегося нормой прибыльности как показателем его производительности. Человеческий капитал измерялся суммой дисконтированных потоков доходов от его использования. Эффективность определялась будущим доходом, ожидаемый рациональными агентами. Оптимум трактовался как норма безубыточности человеческого капитала равная ставке дисконтирования. Социальная связь отражалась в форме социального капитала, анализируемого с учетом потоков доходов, полученных в результате его использования. Подобное представление о «человеческом капитале», связях между обучением и производительностью, а также использование коэффициентов рентабельности для оценки воздействия образования независимо от институциональной среды и различных институциональных форм школы, не позволяло получить объективной картины влияния образования на экономическое развитие. Это связано с тем, что отсутствуют прямая связь между обучением, производительностью и доходом. Исследование эволюции человеческого общества показывает, что эффекты образовательного процесса определяются характером институциональной среды сферы образования, рынка труда и общества в целом. Эффективность использования образовательного продукта зависит от будущего состояния его получателей, т.е. высокая степень неопределенности препятствует построению обоснованных прогнозов. Прямая связь между различными типами капитала (физического, финансового, человеческого, социального и др.) отсутствует.

Понимание ограниченности неоклассического синтеза привело к тому, что некоторые исследователи отказались от концепции образовательного продукта, анализируемого с позиции его полезности и производительности. Согласно теории фильтра К. Дж. Арроу [3], обучение и диплом являются сигналом, который выявляет и удостоверяет индивидуальные способности и служит для стратификации носителей в соответствии с их ожидаемой производительностью. В рамках анализа эффективных производственных организаций, характерных для индустриальной эпохи, образование рассматривалось как «показатель порядкового рейтинга занятости»

[13]. В контексте данного подхода смешиваются критерии превосходства, репутации и имиджа, доверия, аккредитации и рейтинга. Согласно Э. Винокур, «диплом-это «титул», который циркулирует в доверительном пространстве, определяемом его эмитентами, и конвертируемость которого предполагает существование пространства, структурированное системами эквивалентности» [13]. Школы должны удостоверить качество знаний, при этом образовательные организации сертифицируются с участием уполномоченных для этой процедуры организаций с целью обеспечения качества образовательного продукта. Такая концепция качества, основанная на объективируемых характеристиках и умении удовлетворять спрос, выступает предметом критики со стороны представителей институционализма.

Признавая гносеологический потенциал указанных теорий для объяснения значимости накопленных профессиональных компетенций в экономическом развитии и для обоснования технологий передачи знаний, следует отметить, что сторонники данных подходов игнорируют социальную функцию образовательного процесса, а также не принимают во внимание, что объекты обучения одновременно выступают его участниками, определяющими результативность педагогических методик. В этой связи предпочтительной выступает позиция представителей новой институциональной теории (Р. И. Капелюшников, Д. Норт, М. Олсон, В. Л. Тамбовцев и др.), которые исходят из признания существенной роли институтов в экономическом развитии, а также в способности экономической науки проанализировать их сущность и механизм влияния на явления и процессы в исследуемом секторе. В рамках данного подхода развитие представляется долгосрочным процессом институциональных изменений, характеризующимся деперсонализацией систем социальных отношений, повышением степени формализации и соблюдения принятых норм, разрешением противоречий между индивидуальными, групповыми и общественными интересами, а также наличием долгосрочного стратегического прогнозирования, способностью общества к инновациям, диалогом в целях производства необходимого количества общественных товаров и услуг, а также повышением качества услуг, которые могут быть использованы для достижения целей развития.

Анализ институциональных теорий позволил выделить множественность подходов к трактовке сущности институтов и к критериям эффективности их функционирования. Нео-институциональная экономика развивалась вокруг трех основных постулатов, согласно которым институты являются определяющими в распределении ресурсов; они могут рассматриваться как результат действия внутренних законов; они имеют микроэкономическую основу, т.е. закономерности их функционирования можно анализировать с помощью теории игр. В работах Д. Норта [11] эффективность институтов трактовалась как их способность снизить транзакционные издержки. Согласно М. Аоки [5], институты, или правила игры представляют собой систему общих убеждений, которым следуют члены организации. Согласно неоинституциональной традиции, институты проявляются в закономерностях социального поведения, согласованных со всеми членами общества. Вследствие асимметричной информации экономические агенты вступают в контрактные отношения, которые ограничивают транзакционные издержки. Кроме того, такие механизмы координации облегчают коллективные действия частных и (или) государственных агентов, которые не обеспечиваются рыночной саморегуляцией. Институты выполняют роль стимуляторов определенного вида деятельности, например, институт частной собственности стимулирует предпринимательскую активность. В соответствии с этим подходом образовательные организации могут быть проанализированы с точки зрения их эффективности и рационального выбора различных форм координации (частной или государственной), а также с позиции их стимулирующей функции в получении знаний.

Исторический институционализм рассматривает социальные конфликты как форму исторического процесса с участием коллективных субъектов. Эволюционное направление данной школы (Нельсон Р., Винтер С. и др.) [10] исследует генезис институтов, связанный с процессом отбора правил поведения, связанных с социальными отношениями, необратимостью развития и их политическим измерением. Различные институты создаются, эволюционируют и ликвидируются одновременно. В свою очередь, теории регулирования объясняют разработку в рамках национальных государств институциональных форм, регламентирующих способ про-

изводства Р. Бойер, Й. Сайар и др. [6]. В данном контексте исследуется влияние институтов образовательного рынка на состояние других секторов экономики и на экономическое развитие.

Исследование показывает, что образовательные организации вовлечены в процессы трансформации общества, поскольку, с одной стороны, они формируют профессиональные и общекультурные компетенции индивидов-участников общественного воспроизводства, осуществляющих преобразования, с другой стороны, все типы изменений (эволюционные и бифуркационные) определяют новые требования к образовательному уровню общества и к системе ценностей его участников. Тем самым, сфера образования одновременно выступает источником и результатом трансформационных процессов в обществе. При этом Д. Норт указывал, что вне зависимости от типа политического режима и государственного устройства институты в целом и институты образования в частности регламентируют человеческое поведение, структурируют стимулы и моделируют убеждения.

Многочисленные исследования Н. Мейзеля и др. авторов [7] показывают, что развитие системы образования приводит к повышению уровня ВВП на душу населения, при этом эффективный институциональный профиль образовательного сектора коррелирует с положительной динамикой экономических индикаторов. Множественность институтов, составляющих институциональный профиль, определяет различия в векторах воздействия на выбор экономических агентов. В этой связи возникает необходимость изучения в рамках диахронического подхода институциональных механизмов, которые обуславливают разнообразие и координацию стратегий поведения, а также обеспечивают возникновение и (или) регулирование конфликтов. При этом выделяются универсальные, или универсализуемые институты и институты, характерные для конкретных обществ, а также институты, возникающие в результате гибридизации или смешивания.

Образование может быть определено как институционализированный процесс обучения и передачи компетенций, который развивает знания, навыки и отношения. Образование осуществляется в рамках организации, которое характеризуется иерархией циклов обучения, специализацией, наличием оплачиваемого преподавательского коллектива. Образовательный

процесс мотивируется через продвижение по службе и получение дипломов. Эта организация на начальном этапе является объектом выбора и принятия решений отдельными лицами или домашними хозяйствами. Образовательный процесс взаимосвязан с процессами на рынке труда, характеризуется неопределенностью и долгосрочным характером, касается разнородных по уровню компетенций индивидов. Универсальность регламентирующих функционирование образовательных организаций позволяет сравнивать во времени и пространстве различные сегменты мирового образовательного пространства. Согласно неоинституционалистской концепции, эффективность образования определяется стандартами качества образовательных услуг, которые, как правило, формируются и закрепляются в институциональной конкуренции на международном уровне. Согласно позиции конвенционалистов, качество образования зависит от положений конвенций, используемых в рамках множества институциональных пространств.

Таким образом, на протяжении длительного промежутка времени в экономической науке имеет место дискуссия о механизме влияния образования на общественное развитие и о инструментах измерения его эффективности. Исследование показывает, что многоплановое и многофункциональное образование выступает одним из компонентов социально-экономических систем вне зависимости от их типов. Образование является одновременно выступает процессом формирования личности и социализации, создания и передачи формализованных и неформализованных знаний, а также культурных компетенций. При этом необходимо учитывать, что условия образования весьма неоднородны во всех обществах. Возникновение школьного образования связано с государственным вмешательством в экономику либо является способом религиозного воспитания населения. Универсальная модель школьного образования как институциональной формы передачи знаний сосуществует со специфическими формами, которые создавались для передачи специальных компетенций. Глобализация мирового экономического пространства сопровождается процессами стандартизации при одновременном усилении различий между национальными системами образования и конкуренцией между образовательными организациями с множественным статусом. При отсутствии единых подходов к оценке качества образования следует признать в качестве исходного положения разрабатываемых методик необходимость учета связи между образовательным сектором и государством, имплементирующим нормативные ценности в систему представлений индивидов, а также зависимости результатов социально-экономического развития от ценностных представлений экономических агентов. Институциональная традиция представляется перспективным направлением научных исследований, направленных на разработку эффективных инструментов регулирования образовательной сферы и повышения роли образования в системе эндогенных факторов социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Тимошенко И. В. Система образования как объект исследования экономической теории: от классической к новой институциональной экономике // Экономическая теория образования. 2013. № 1. С. 108–112.
2. Халлак Дж. Политика в области образования и содержание обучения в развивающихся странах // Перспективы: сравнительные исследования в области образования. 2001. № 2. С. 5–20.
3. Arrow K.-J. Higher education as a filter // Journal of Public Economics. 1973. № 2. pp. 193–216.
4. Becker, Gary S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964
5. Aoki M. Fondements de l'analyse institutionnelle comparée, Paris, A. Michel, trad MIT 2001.
6. Boyer R, Saillard Y (eds) Théorie de la régulation. L'état des savoirs, Paris, La découverte, «Recherches»? 1995.
7. Meisel N., Ould-Aoudia J. La "bonne gouvernance" est elle une bonne stratégie de développement? WP AFD. 2008. № 58, janvier.
8. Mincer J. The Production of Human Capital and The Lifecycle of Earnings: Variations on a Theme. Working Paper of the NBER. № 4838 (Aug. 1994).
9. Monk David F. John Dewey and Adult Learning in Museums // Adult Learning. 2013. № 24(2). P. 63–71.
10. Nelson R., Winter S. An Evolutionary Theory of Economic Change. Cambridge: Harvard University Press, 1982.
11. North D., Wallis Jj., Weingast Br. A conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History, NBER WP. № 12795, trad. Violences et ordres sociaux, Paris, NRF Gallimard, 2010.

-
12. *Shultz T.* Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1968, vol. 6.
 13. *Vinokur A.* La mesure de la qualité des services de l'enseignement. Construction des marchés transnationaux, gouvernance de l'instruction// CRES. 2005. hors série N° 1, pp. 83–108.